

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕРНАУКА»**

Сборник тезисов научных трудов

**ХІХ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ:
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

«27» апреля 2017

**Москва – Астана – Харьков – Вена
2017**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕРНАУКА»

Сборник тезисов научных трудов

**XIX МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ:**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

«27» апреля 2017

Збірник тез наукових праць

**XIX МІЖНАРОДНА
НАУКОВО-ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦІЯ:**

«АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ НАУКИ»

«27» квітня 2017

Abstracts of scientific papers

**XIX INTERNATIONAL
SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE:**

«ACTUAL PROBLEMS OF MODERN SCIENCE»

April 27, 2017

Москва–Астана–Харьков–Вена
2017

Актуальные проблемы современной науки: сборник тезисов научных трудов XIX Международной научно-практической конференции (Москва–Астана–Харьков–Вена, 27 апреля 2017 года) / Международный научный центр, 2017. – 52 с.

В сборнике представлены материалы XIX Международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы современной науки».

Материалы публикуются на языке оригинала в авторской редакции.

Редакция не всегда разделяет мнения и взгляды автора. Ответственность за достоверность фактов, имен, географических названий, цитат, цифр и других сведений несут авторы публикаций.

При использовании научных идей и материалов этого сборника, ссылки на авторов и издания являются обязательными.

Редакционная коллегия

Глава редакционной коллегии: **Тарасенко Ирина Алексеевна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Заместитель главы редакционной коллегии: **Коваленко Дмитрий Иванович** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Заместитель главы редакционной коллегии: **Золковер Андрей Александрович** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Румянцев Анатолий Александрович** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Сергейчук Олег Васильевич** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Беликов Анатолий Серафимович** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Мельник Виктория Николаевна** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Наумов Владимир Аркадьевич** — доктор технических наук, профессор (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Луценко Игорь Анатольевич** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Пахрутдинов Шукриддин Илесович** — доктор политических наук, профессор (Республика Узбекистан)

Член редакционной коллегии: **Степанов Виктор Юрьевич** — доктор наук по государственному управлению, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Дегтярь Андрей Олегович** — доктор наук по государственному управлению, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Дегтярь Олег Андреевич** — доктор наук по государственному управлению, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Колтун Виктория Семеновна** — доктор наук по государственному управлению, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Щербан Татьяна Дмитриевна** — доктор психологических наук, профессор, Заслуженный работник образования Украины, ректор Мукачевского государственного университета (Украина)

Член редакционной коллегии: **Цахаева Анжелика Амировна** — доктор психологических наук, профессор (Российская Федерация, Республика Дагестан)

Член редакционной коллегии: **Сунцова Алеся Александровна** — доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Денисенко Николай Павлович** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии инвестиций и экономики строительства, академик Академии строительства Украины и Украинской технологической академии (Украина)

Член редакционной коллегии: **Кухленко Олег Васильевич** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Чубукова Ольга Юрьевна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Драган Елена Ивановна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Захарин Сергей Владимирович** — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Скрипник Маргарита Ивановна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Ефименко Надежда Анатольевна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Мигус Ирина Петровна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Смолин Игорь Валентинович** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Шинкарук Лидия Васильевна** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Гоблик Владимир Васильевич** — доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент, Заслуженный экономист Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Заруцкая Елена Павловна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Вдовенко Наталия Михайловна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Копилок Оксана Ивановна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Ниценко Виталий Сергеевич** — доктор экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Шевчук Ярослав Васильевич** — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Рамский Андрей Юрьевич** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Мухсинова Лейла Хасановна** — доктор экономических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Задерей Петр Васильевич** — доктор физико-математических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Байчоров Александр Мухтарович** — доктор философских наук, профессор (Республика Беларусь)

Член редакционной коллегии: **Ильина Антонина Анатольевна** — доктор философских наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Сутужко Валерий Валериевич** — доктор философских наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Стеблюк Всеволод Владимирович** — доктор медицинских наук, профессор криминалистики и судебной медицины, Народный Герой Украины, Заслуженный врач Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Щуров Владимир Алексеевич** — доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории коррекции деформаций и удлинения конечностей (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Свиридов Николай Васильевич** — доктор медицинских наук, главный научный сотрудник отдела эндокринологической хирургии, руководитель Центра диабетической стопы (Украина)

Член редакционной коллегии: **Иоелович Михаил Яковлевич** — доктор химических наук, профессор (Израиль)

Член редакционной коллегии: **Сопов Александр Валентинович** — доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Свинухов Владимир Геннадьевич** — доктор географических наук, профессор (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Сенотрусова Светлана Валентиновна** — доктор биологических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Кузава Ирина Борисовна** — доктор педагогических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Бабина Юлианна Ивановна** — докторантка (Республика Молдова)

Член редакционной коллегии: **Коньков Георгий Игоревич** — кандидат технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Русина Юлия Александровна** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Белялов Талят Энверович** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Сибирянская Юлия Владимировна** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Щепанский Эдуард Валерьевич** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Криволапов Василий Сергеевич** — кандидат экономических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Саньков Петр Николаевич** — кандидат технических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Артюхов Артем Евгеньевич** — кандидат технических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Филева-Русева Красимира Георгиева** — кандидат психологических наук, доцент (Республика Болгария)

Член редакционной коллегии: **Баула Ольга Петровна** — кандидат химических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Вавилова Елена Васильевна** — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Вицентий Александр Владимирович** — кандидат математических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Мулик Екатерина Витальевна** — кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Олейник Анатолий Ефимович** — кандидат юридических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Химич Ольга Николаевна** — кандидат юридических наук (Украина)

Член редакционной коллегии: **Фархитдинова Ольга Михайловна** — кандидат философских наук (Украина)

Содержание

СЕКЦИЯ 1. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ.....	9
Белов Денис Алексеевич	
К вопросу о целях экономического анализа основных средств	9
СЕКЦИЯ 2. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	15
Лебедев Игорь Вячеславович	
Концептуальное искусство как одна из составляющих современного мира	15
СЕКЦИЯ 3. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	19
Альмухамбетова Рауза Кадыровна, Жангелова Шолпан Болатовна, Махатов Актөре Талғат Ұлы, Қарабалаева Гаухар Даулетбайқызы, Катубекова Торғын Муратхановна, Шамшибек Жандос Талғатулы	
Ингибиторы АПФ в терапии артериальной гипертензии и ИБС	
Альмухамбетова Рауза Кадыровна, Жангелова Шолпан Болатовна, Санақ Акерке Ақылбайқызы, Қалиолдаева Талшын Мағзійқызы, Нурбекова Феруза Нуржонқызы, Тәштитова Айқын Иманғалиқызы	
Современная стратегия применения диуретиков в лечении ХСН.....	23
Жангелова Шолпан Болатовна, Альмухамбетова Рауза Кадыровна, Жангелова Майра Бельгибаевна, Ким Анна Владиславовна, Ниязбек Ұлжан Батырханқызы, Нургалиева Алина Жомартовна	
Острый коронарный синдром на фоне анемии	26
Меликова Татьяна Анатольевна	
Оценка изменений концентрации гомоцистеина у беременных с аутоиммунным гипертиреозом	30
СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	33
Vasylyshyn Vitalii	
Principles and requirements qualimetrik pedagogics	33
СЕКЦИЯ 5. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	36
Shkoda Vlada Mykolaivna, Kolomiets Tetyana Mykolaivna	
The quality assessment of liquid detergents for a ware in the context of comparative testings	36
СЕКЦИЯ 6. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ.....	40
Дзензелюк Дмитро Олексійович, Канділов Ігор Юрійович	
Чинники впливу на ставлення студентів-аграріїв до занять з фізичного виховання	40

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	44
Семухина Елена Александровна, Тупикова Вероника Дмитриевна О специфических свойствах дискурса французских женских медиаизданий.....	44
СЕКЦИЯ 8. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	48
Злотина Евгения Михайловна Проблема разрешения конфликтов в организациях	48

Секция 1.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ

Белов Денис Алексеевич
магистрант кафедры экономической теории, учета и анализа
Вологодский государственный университет
г. Вологда, Россия

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

В российских учебных курсах по учету и анализу основным средствам традиционно придается особое значение. Считается, что именно основные средства в первую очередь обеспечивают экономическую эффективность деятельности предприятий. Вопросы анализа и рационального использования основных средств подробно изучены в отечественной экономической литературе и представлены в любом учебнике по экономическому анализу. Так, этой теме посвятили свои работы такие ведущие ученые-экономисты, как А. С. Бакаев, М. И. Баранов, Л. А. Богдановская, Г. Г. Виногоров, Н. П. Кондраков, Л. И. Кравченко, Е. В. Негашев, Г. В. Савицкая, Р. С. Сайфулин, В. В. Шушкевич, Н. А. Русакова, А. Д. Шермет. Основной вывод их работ заключается в том, что обеспеченность субъектов хозяйствования основными средствами в необходимом количестве и ассортименте и более полное и эффективное их использование являются важнейшими факторами повышения результативности хозяйственной деятельности, способствуют увеличению выпуска продукции, снижению ее себестоимости, трудоемкости производственного процесса.

Между тем, методики учета и анализа основных средств, преподаваемые в российских вузах (будем называть их «традиционными»), вряд ли можно назвать соответствующими потребностям хозяйствующих субъектов и реалиям рыночной экономики. Можно констатировать, что эти методики:

а) применимы только в условиях стабильности цен и технологий с ежегодной заменой основных средств в соответствии с нормами амортизации, то есть в плановой экономике индустриального общества (например, в СССР и других соцстранах в 1950–1980-е годы);

б) в выводах не содержат информации, на основании которой возможно принимать решения типа «покупать или арендовать основное средство, продолжать использовать, отказаться от покупки или аренды».

Нужна же методика, адекватная современным условиям хозяйствования, которая давала бы обоснование, разумное и легко интерпретируемое, для принятия бизнес-решений по поводу основных средств.

Цели анализа в традиционной методике тоже вполне соответствуют условиям и потребностям социалистического хозяйства: основные средства переданы в организацию, и теперь необходимо организовать их эксплуатацию таким образом, чтобы максимально увеличить выпуск: «Цель анализа основных средств — объективная оценка состояния основных средств и изыскания резервов более эффективного их использования в организации» [1, с. 290]; «Одним из важнейших факторов увеличения объема производства продукции на промышленных предприятиях является обеспеченность их основными средствами в необходимом количестве и ассортименте и эффективное их использование» [2, с. 58].

Аналогичным образом цель анализа конкретизируется в его задачах: «Задачи анализа основных средств: изучение динамики движения, состава и структуры основных средств; выявление уровня использования всей совокупности основных средств и их отдельных элементов на основе системы показателей и определение причин изменения этих показателей; определение степени влияния уровня использования основных средств на объем производства и реализацию продукции; определение уровня использования производственной мощности предприятия; обоснование выпуска продукции основными фондами и производственными мощностями; выявление резервов повышения эффективности использования основных средств» [3, с. 112–113].

Иногда авторы ограничиваются достаточно общими фразами:

«Управленческий анализ имеет своей целью обеспечить аналитически принимаемые решения в управлении предприятием, т.е. сводится по существу к обоснованию управленческих решений... Основными задачами управленческого анализа являются: оценка хозяйственной ситуации; выявление положительных и отрицательных факторов, а также причин действующего состояния; подготовка принимаемых управленческих решений; выявление и мобилизация резервов повышения эффективности хозяйственной деятельности» [4, с. 12–13].

К сожалению, эти методики практически не совершенствуются, их описание «кочует» из учебника в учебник, а немногочисленные новаторские идеи в учебной литературе и учебных курсах отражения не находят. Во внимание, как правило, не принимаются ни альтернативные издержки на приобретение основных средств, ни объективные рыночные ограничения по объемам продаж. Не рассматриваются иные кроме приобретения в собственность варианты: аренда, продажа основных средств. Даже в учебнике 2013 (!) года авторами занята лишь промежуточная позиция между рыночным и плановым подходами: «Цель анализа — показать, как

при одних и тех же затратах с каждого рубля вложенных средств получить наибольший объем продукции» [5, с. 180]. Очевидно, что в рыночных реалиях речь должна идти не об объеме произведенной продукции, а о выручке от ее реализации. Например, в гражданской авиации объемом произведенной продукции на конкретном рейсе будет предельный пассажирооборот, объемом реализованной продукции — фактический пассажирооборот, поскольку занятыми оказываются не все кресла. При этом билеты могут продаваться по разным тарифам, поэтому более информативным является показатель выручки от реализации, который не будет связан ни с предельным, ни с фактическим пассажирооборотом линейной зависимостью.

По мнению автора, целью экономического анализа основных средств действительно является обоснование управленческих решений, но необходимо уточнить, какие именно это могут быть решения:

Любой бизнес имеет целью извлечение прибыли, при этом эффективность бизнеса оценивается отношением полученной прибыли к инвестированному капиталу. С точки зрения бизнеса любые финансовые вложения, в том числе приобретение основных средств, следует рассматривать как инвестиции, а значит и анализ основных средств должен по сути являться инвестиционным анализом, то есть необходимо оценить предполагаемую доходность, риски и рассмотреть альтернативные варианты инвестирования. Применительно к основным средствам это означает постановку следующих вопросов:

1. Является ли экономически целесообразным (то есть более выгодным по сравнению с альтернативными вариантами размещения финансовых средств) приобретение каждого отдельно взятого объекта основных средств? На каких условиях (собственность, кредит, аренда, лизинг) приобретение основных средств будет наиболее выгодно?

2. Является ли экономически целесообразным продолжение использования каждого отдельно взятого объекта основных средств? На каких условиях это будет наиболее выгодно? Или следует продать, отказаться от аренды, лизинга некоторых объектов, а высвободившиеся финансовые ресурсы разместить альтернативным способом?

Цель анализа основных средств заключается именно в получении ответов на эти вопросы, как перспективно, так и ретроспективно (в последнем случае оценивается эффективность ранее принятых решений). Менеджеру, инвестору необходим надежный инструмент, «измерительный прибор», позволяющий отделять выгодное от невыгодного. Отсюда следуют три важных вывода:

Во-первых, традиционная методика анализа таким инструментом не является, поскольку не дает ответа на сформулированные выше вопросы и, в лучшем случае, может рассматриваться как описательная

и вспомогательная. Еще раз: обосновать принятие управленческих решений по поводу основных средств с помощью выводов, получаемых в результате их анализа по традиционной методике, невозможно. На выходе у экономиста-аналитика будет лишь набор показателей, не несущих в себе полезной для принятия решений информации. С точки зрения организации учебного процесса в экономических вузах это означает, что время и средства расходуются на обучение методам, которые в реальной экономической жизни бесполезны или даже вредны. У будущих специалистов формируется в принципе неверное представление о целях бизнеса и экономического анализа. Как результат — острый дефицит экономистов и менеджеров, способных принимать экономически эффективные решения.

Во-вторых, становится понятным, что анализ основных средств не может существовать отдельно от анализа экономической эффективности конкретного направления деятельности предприятия. Основные средства являются всего лишь (позволим себе небольшую игру слов) средством и при этом даже не основным в извлечении прибыли. Образно говоря, можно приобрести основное средство, например, самолет, потратив несколько миллиардов рублей (никто не запрещает сделать это любому, у кого есть соответствующая сумма), но это будет лишь бесполезная трата до тех пор, пока будет отсутствовать возможность получения дохода от его использования, превышающего понесенные затраты. При отсутствии платежеспособного спроса расширение парка основных средств будет лишь генерировать убытки. Напротив, когда имеется устойчивый или расширяющийся спрос на некий товар, услугу, то приобрести необходимые основные средства не проблематично. Например, если вы планируете открыть пиццерию и обоснованно рассчитываете на получение достаточной для покрытия всех расходов выручки, то приобретение, скажем, печи для выпекания пиццы будет целесообразным и необходимым. Если спрос на ваши пиццы растет, и имеющаяся печь не будет справляться с потоком заказов, то приобретение еще одной печи также будет целесообразным. Суть в том, что вопрос по поводу основных средств не будет особенным, отличным от других направлений ресурсного обеспечения вашей деятельности, ведь помимо приобретения еще одной печи вам понадобится расширить штат работников и увеличить запасы ингредиентов. Таким образом, основные средства являются лишь одним из элементов, обеспечивающих конкретное направление деятельности предприятия.

Третий вывод прямо вытекает из второго. Поскольку основные средства в деятельности предприятия не существуют изолированно, то при их анализе, чтобы выводы были справедливыми, необходимо учитывать не только капитальные затраты на их приобретение, но и всю совокупность

текущих затрат, связанных с их эксплуатацией: печи для выпекания пиццы требуются электричество, а самолету — авиакеросин и регулярное техническое обслуживание; более того, для эксплуатации печи необходимы квалифицированные повара, для эксплуатации самолета — летный состав и cabinный экипаж. Если объекты основных средств приобретались с привлечением заемных средств, то необходимо учитывать стоимость заимствования. При общей системе налогообложения на остаточную стоимость основных средств уплачивается налог на имущество. И так далее.

Итак, здравая экономическая логика должна стать тем базисом, на котором следует основывать аналитические рассуждения, в том числе и по поводу основных средств. Они, как отмечалось выше, являются такими же объектами инвестирования, то есть вложения свободных собственных либо заемных средств. А это означает, что к ним применимы все те правила инвестиционного анализа, многократно описанные в зарубежной и отечественной литературе. Основные средства не являются исключением среди остальных ресурсов предприятия, более того, их изолированная «работа» попросту невозможна. (Даже в случае сдачи основных средств в аренду требуется принимать во внимание сопутствующие расходы и износ).

Поэтому вполне разумно использовать модели рентабельности инвестиций (ROI), чистой приведенной стоимости (NPV) и внутренней нормы доходности (IRR) для оценки экономической целесообразности решения о приобретении либо о продолжении использования объекта основных средств (группы взаимосвязанных объектов), а также выбора формы финансирования и вида имущественных правомочий. Естественно, что общую методику следует адаптировать к проблеме анализа основных средств, включить в модель дополнительные переменные.

Что касается традиционной методики, то ее тоже не стоит окончательно списывать со счетов. Реализуемые в рамках нее подходы весьма работоспособны в вопросе выявления резервов повышения эффективности использования основных средств и разработке рекомендаций по их вовлечению в хозяйственный оборот организации, когда расчеты выполняются не в стоимостных, а в натуральных показателях, то есть речь идет не о финансовой, а об организационной стороне экономической деятельности.

В качестве итогового вывода можно констатировать, что традиционная методика анализа основных средств вряд ли может быть эффективно применима в современных рыночных условиях хозяйствования, поэтому задачей дальнейших исследований будет разработка новой методики, адекватной текущим экономическим реалиям, и последующее внедрение ее в учебные курсы вузов и практику деятельности предприятий.

Литература

1. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебное пособие / А. И. Алексеев, Ю. В. Васильев, А. В. Малеева, Л. И. Ушвицкий. — М.: КНОРУС, 2007. — 672 с.
2. Савицкая, Г. В. Методика комплексного анализа хозяйственной деятельности: Учеб. пособие / Г. В. Савицкая. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 408 с.
3. Скамай, Л. Г. Экономический анализ деятельности предприятия: Учебник / Л. Г. Скамай, М. И. Трубочкина. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 296 с.
4. Шеремет, А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: Учебник для вузов / А. Д. Шеремет. — Изд. испр. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 416 с.
5. Анализ состояния и использования основных средств предприятия / Экономический анализ: Учебник // Под ред. проф. В. Я. Позднякова, доц. В. М. Прудникова. — М.: ИНФРА-М, 2013. — С. 180–206.

Секция 2. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Лебедев Игорь Вячеславович
Магистрант кафедры дизайна

Научный руководитель:
к.т.н., доц.

Морозова Любовь Анатольевна
Тульский государственный университет
г. Тула, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Множество вещей в современном мире, которыми мы привыкли пользоваться, благодаря дизайну претерпели сильные изменения с момента их появления. Это, прежде всего, связано с изменением взглядов человека на среду, в которой он находится.

Говоря об актуальности данной темы можно сказать, что она заключается в комплексном исследовании концептуального искусства и его использованию в современном дизайне, а так же рассматривается насколько возросло значение концептуального искусства в современном мире.

Научная новизна и теоретическое значение статьи заключается в исследовании концептуального искусства как целостного метода проектирования идеи в дизайне, а так же в исследовании проблемы использования концептуального искусства в современном обществе и восприятия концептуального дизайна человеком.

Прежде всего, следует отметить, что же такое концептуальное искусство.

Трансформации традиционного мира, где царили культурные и нравственные ценности, сопровождалось появлением в начале 20 века новыми течениями в искусстве, условно подразделяемые на авангард и *модернизм* [1].

Концептуальное искусство или концептуализм, направление в искусстве авангардизма которое сложилось в конце 1960-х годов под влиянием философии, логики, психологии и других школ. Концептуализм переносил задачу творчества и создания на формулирование идеи как единого целого. Например, в книге С. Левита «Тезисы о концептуальном

искусстве» выпущенной в 1967 году искусство сводится к идеям и понятиям и полностью отвергалась их чувственная форма [3].

В пример можно привести слова М. Эпштейна, который написал: «... Концептуализм не спорит с зажигательными идеями, а раздувает их до такой степени, что они сами гаснут. Любое оружие было бессильно против Медузы, которая поражала своих противников, так сказать, идейно — взглядом, наступающим на расстоянии; и тот, кто по старинке бросался на нее с мечом, вдруг застывал как вкопанный и становился ее легкой добычей. Выход был один: взглянуть не прямо на чудовище, а приблизиться к нему, глядя на его отражение. Отражающий щит — вот надежное оружие против горгон XX века: удваивать могучего противника и побеждать его чарами его собственного отображения. Современный концептуализм — хитроумное оружие Персея в борьбе с современными горгонами...».

Так что же такое концептуализм, если говорить о его применении в дизайне? Это, прежде всего идея или абстрактное понятие, облик реальности, которому она не может соответствовать.

Если рассмотреть некоторые работы современных дизайнеров как на рисунках 1 и 2 то можно представить, насколько преобразилась среда с начала 20 века до наших дней.

Говоря о концептуальном искусстве в дизайне, то оно подразумевает не только разработку принципиальной идеи, но и различные методы, подходы в проектировании объектов нашего мира.

Рис. 1

Рис. 2

Постоянно сталкиваясь в различных местах с чем-то новым, мы осознаем важность целостной картины нашей среды, и концептуальное искусство играет в этих преобразованиях одну из главных ролей.

Концептуальное искусство позволяет преобразовывать, казалось бы, обычные формы в нечто новое (см. рис. 3), открывая перед дизайнерами новые горизонты творчества. Без концептуального искусства дизайн был бы некой обыденной для нас наукой, а не предметом восхищения.

Рис. 3.

Сейчас в концептуальном искусстве и дизайне одна из основных проблем, это восприятие проектных инноваций пользователями. У большинства людей существует некий порог восприятия творческих инноваций. Здесь можно сказать о том, что некоторые идеи воспринимаются человеком быстро, однако на восприятие других уходит довольно длительное время. Это, прежде всего, связано с тем, что человек начинает сравнивать новую идею с тем, что уже существует, начинает анализировать ее с точки зрения применимости и восприимчивости другими людьми. Однако что бы сказать, насколько концепция актуальна в современном мире, следует взглянуть на нее с точки зрения пользователя, посмотреть насколько она применима в современной среде.

Делая вывод то можно сказать, что любая идея или решение это некий след человеческих усилий. У каждой из этих идей свой есть автор. В концептуальном искусстве и дизайне авторский след наиболее заметен. Среди огромного количества связей, которые может образовывать концептуальный дизайн, остается лишь то, что нужно для понимания окончательной идеи. В современном дизайне концептуальное искусство позволяет человеку изменять его окружение, и влиять на различные объекты, создавая новый облик реальности.

Литература

1. Гольдман И.Л. История искусств как инновационный компонент гуманитарно-художественного образования // Искусство Нового и новейшего времени: сборник научных статей. Вып. 1 / Науч. ред. Т.Е. Шехтер; ред.-сост. А.В. Карпов. — СПб.: Астерион, 2006. — С. 100–130.
2. Джейсон С. Настольная книга дизайнера. Обработка иллюстрации. / Пер. с англ. А.В. Банкрашкова. — М.: АСТ; Астрель, 2008. — С. 50–114.
3. Папанек В. Дизайн для реального мира / Пер с англ. Г. Северской. — М.: Издательство «Д. Аронов», 2010. — С. 320–334.
4. Панеро Д. Основы эргономики. Человек, пространство. Интерьер: справочник по проектным нормам / Пер. с англ. — М.: АСТ; 2008. — С. 1360–154.

Секция 3. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Альмухамбетова Рауза Кадыровна

*К.м.н., доцент, профессор кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова,*

Алматы, Республика Казахстан

Жангелова Шолпан Болатовна

*К.м.н., доцент, профессор кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова,*

Алматы, Республика Казахстан

Махатов Ақтөре Талғат Ұлы

*врач-интерн Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова,*

Алматы, Республика Казахстан

Қарабалаева Гаухар Даулетбайқызы

*врач-интерн Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова,*

Алматы, Республика Казахстан

Катубекова Торғын Муратхановна

*врач-интерн Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова,*

Алматы, Республика Казахстан

Шамшибек Жандос Талғатулы

*врач-интерн Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова,*

Алматы, Республика Казахстан

ИНГИБИТОРЫ АПФ В ТЕРАПИИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ И ИБС

Общеизвестно, что артериальная гипертония (АГ) наиболее часто сочетается с ИБС, является частой причиной развития и прогрессирования хронической сердечной недостаточности (ХСН). В отечественных и зарубежных рекомендациях по профилактике и лечению АГ такие пациенты отнесены к группе очень высокого риска, даже если АД у них повышается незначительно — до 140–159/90–99 мм рт. ст. Им показана

незамедлительная медикаментозная терапия. АГ и ИБС имеют немало общих патогенетических механизмов, что позволяет применять единые подходы к терапии этого нозологического сочетания. Препаратами выбора в случае сочетания АГ и ИБС во всех рекомендациях признаны, в первую очередь, ингибиторы АПФ, антагонисты рецепторов ангиотензина II (АРА II), бета-адреноблокаторы (БАБ), а также блокаторы кальциевых каналов длительного действия (БКК).

Внедрение ингибиторов ангиотензинпревращающего фермента (АПФ) в лечение артериальной гипертензии (АГ) явилось значительной вехой XX столетия. На фармацевтическом рынке существует большое количество препаратов, относящихся к этой группе, но, несмотря на общий механизм действия, они различаются по химической структуре, по природе пролекарства, активности, фармакокинетическому профилю, а также дополнительным фармакологическим свойствам. Для клинициста имеет большое значение сила ингибирования АПФ в различных органах и тканях, которая связана с их способностью ингибировать АПФ не только в плазме, но и в тканях, прежде всего в сердце и почках, а также в сосудистой стенке [1, с. 9–18; 2, с. 1289–1304].

Целью нашего исследования явилось изучение антигипертензивной эффективности и безопасности периндоприла (Стопресс фирмы SANTO) у больных АГ.

Материал и методы. Под нашим наблюдением находились 128 больных АГ в возрасте от 47 до 71 лет (средний возраст $68,6 \pm 1,3$), из них мужчин — 68 (53,1%); женщин — 60 (46,9%). Критериями включения в исследование были первичная артериальная гипертензия 2 и 3 степени, наличие гипертрофии левого желудочка по ЭКГ, снижение фракции выброса не ниже 40% по Симпсону, отсутствие патологии почек (креатинин, мочевины) и печени (печеночные пробы). АГ 2 степени диагностирована у 94 (73,4%) и 3 степени у 34 (26,6%). У 79 (61,7%) АГ сочеталась с ИБС, у 17 (13,3%) наблюдаемых больных был обнаружен сахарный диабет 2 типа. ХСН I ФК имела место в 38 (29,7%) и II ФК по NYHA в 90 (70,3%) случаях. Периндоприл назначали по 4 мг и 8 мг. Начальная доза составила 4 мг 1 раз в сутки с последующим повышением до 8 мг/сут при недостаточной антигипертензивной эффективности. Продолжительность лечения составила 8 недель. Всем больным проводили суточное мониторирование АД (СМАД). По данным СМАД рассчитывали усредненные показатели систолического АД (САД) и диастолического АД (ДАД) в дневные и ночные часы, частоты сердечных сокращений (ЧСС). Вариабельность АД оценивали по стандартному отклонению варьирующей величины. Для оценки суточных изменений АД рассчитывали степень ночного снижения АД, равную процентному отношению разницы среднедневного и средненочного уровня АД к среднедневному.

Результаты и обсуждение. Все больные получали комплексное лечение, включавшее антигипертензивную терапию на основе периндоприла, гиполипидемическую (статины), при необходимости — диуретики, нитраты и кардиопротекторы. Периндоприл назначали в дозе по 4 мг с последующим титрованием дозы через каждые 7 дней, средняя доза составила $6,5 \pm 1,2$ мг в сутки. Антигипертензивную эффективность лечения оценивали по уровню офисного АД и показателям СМАД. На фоне терапии периндоприлом через 2 нед. антигипертензивный эффект был отмечен у 36 (28,1%) больных: у 15 (11,7%) АД нормализовалось, у 21 (16,4%) АД снизилось более чем на 10% от исходного уровня. Недостаточную эффективность антигипертензивной терапии наблюдали у 113 (88,3%) больных, что послужило поводом для увеличения первоначальной дозы периндоприла. Через 8 недель монотерапии на основе периндоприла нормализация САД была отмечена у 98 (76,6%) больных. Через 12 недель лечения отмечено значимое снижение, как офисных, так и среднесуточных абсолютных показателей САД и ДАД, показателей нагрузки давлением (индекса времени гипертензии). В процессе терапии периндоприлом происходит достоверное снижение АД как систолического ($152,6 \pm 1,8$ против исходного $178,5 \pm 2,3$ ммрт. ст.), так и диастолического ($80,8 \pm 1,5$ против исходного $95,2 \pm 1,6$).

Общеизвестно, что антигипертензивная терапия преследует не только достижение целевых уровней артериального давления (АД) и профилактику сердечно-сосудистых событий, но и защиту органов-мишеней, а значит, снижение рисков и увеличение продолжительности жизни пациентов. Согласно данным литературы, иАПФ являются не только эффективными гипотензивными средствами, но и снижают сердечно-сосудистую заболеваемость и смертность у больных с АГ.

Представленный на Казахстанском рынке иАПФ — периндоприл (Стопресс) фармацевтической компании SANTO имеет основательную доказательную базу, которая была получена при использовании эрбуминовой соли, тогда как аргининовая соль получила свои показания на основании исследования биоэквивалентности с эрбумином. В многочисленных клинических исследованиях периндоприл показал максимальное связывание с тканевым АПФ, что, приводило к выраженной органопротекции. Гипотензивная терапия на основе периндоприла достоверно уменьшала риск фатального/инвалидизирующего инсульта на 38%, геморрагического инсульта на 50%, ишемического инсульта на 24, церебральной ишемии на 25%. В результате проведенных исследований была также подтверждена его вазопротективная и кардиопротективная способность, что способствовало достоверному снижению риска опасных сердечно-сосудистых осложнений: риск фатального и нефатального инфаркта миокарда на 24%, риск развития СН на 39%, что дало основание экспертам рекомендовать его всем пациентам с ИБС.

Проведенные исследования с периндоприлом в дозе 4 и 8 мг подтвердили гипотензивную эффективность, обеспечивая при этом надежный 24 — часовой контроль АД, тем самым повышая приверженность к лечению, что, безусловно, делает его предпочтительным в сравнении с другими иАПФ. К преимуществам периндоприла относятся его выраженные органопротективные свойства, длительность действия, что позволяет принимать его 1 раз в сутки, при этом нет гипотонии «первой дозы».

У трех пациентов (2,3%) на максимальной дозе возник сухой кашель, который потребовал отмены препарата. Побочного действия препарата на средней дозе нами не отмечено.

Таким образом, по результатам нашего наблюдения, периндоприл (Стопресс) продемонстрировал хорошую клиническую эффективность у больных АГ и ИБС. Хорошая переносимость, органопротекторные свойства позволяют рекомендовать возможно более раннее и широкое назначение периндоприла для лечения как АГ, так и в сочетании с ИБС.

Литература

1. Алгоритмы ведения пациента с артериальной гипертензией. Общероссийская общественная организация «Содействия профилактике и лечению артериальной гипертензии «Антигипертензивная Лига». — Санкт-Петербург, 2015. Издание первое. 29 с.
2. Рекомендации ESH/ESC2013 Г. по лечению артериальной гипертензии (перевод на русский язык с англ. Российского медицинского общества по артериальной гипертензии. 2013 г //Journal of Hypertension 2013; 31(7):1281–1357.

Альмухамбетова Рауза Кадыровна

*К.м.н., доцент, профессор кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова,*

Алматы, Республика Казахстан

Жангелова Шолпан Болатовна

*К.м.н., доцент, профессор кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова,*

Алматы, Республика Казахстан

Санақ Акерке Ақылбайқызы

*врач-интерн Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова,
Алматы, Республика Казахстан*

Қалиолдаева Талшын Мағзійқызы

*врач-интерн Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова,
Алматы, Республика Казахстан*

Нурбекова Феруза Нуржонқызы

*врач-интерн Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова,
Алматы, Республика Казахстан*

Тәштитова Айқын Иманғалиқызы

*врач-интерн Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова,
Алматы, Республика Казахстан*

СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ДИУРЕТИКОВ В ЛЕЧЕНИИ ХСН

Приблизительно 1–2% взрослого населения в развитых странах имеют ХСН, причем с возрастом удельный вес увеличивается, среди пациентов старше 70 лет ХСН наблюдается в 10 и более%. После выставления диагноза ХСН 80% мужчин и 70% женщин умирают в течение 8 лет.

Соответственно, лечение ХСН направлено не только на уменьшение симптомов и проявлений ХСН, но и на предотвращение госпитализаций и улучшение выживаемости больных.

Согласно современным рекомендациям для лечения ХСН рекомендуются три группы препаратов: иАПФ, БАБ и АМКР, которые доказали влияние на выживаемость (класс I, уровень A), причем иАПФ и БАБ —

взаимодополняющие препараты и должны использоваться совместно при сниженной фракцией выброса левого желудочка, тогда как диуретики — в зависимости от клинического состояния (при наличии застоя, начиная со II ФК).

При I функциональном классе (ФК) — мочегонные не применяются. При II ФК (без клинических признаков застоя) — используют малые дозы торасемида (2,5–5 мг) (1 препарат); при II ФК с признаками застоя назначают — петлевые (тиазидные — ИНДАП) диуретики + спиронолактон 100–150 мг (2 препарата). При III ФК ХСН (поддерживающее лечение) — 3 мочегонных препарата: петлевые диуретики (торасемид) ежедневно + АМКР (спиронолактон) 25–50 мг/сутки + ингибиторы карбоангидразы (ИКАГ) ацетазоламид по 0,25 мг 3 раза в сутки в течение 3–4 дней один раз в 2 недели). При III ФК ХСН в стадии декомпенсации — 4 мочегонных препарата петлевые диуретики + тиазидные (индап) + АМКР (спиронолактон) 100–300 мг/сутки + ингибиторы карбоангидразы (ИКАГ) ацетазоламид по 0,25 мг 3 раза в сутки в течение 3–4 дней один раз в 2 недели. При IV ФК ХСН — петлевые диуретики (торасемид однократно или фуросемид дважды в сутки или в высоких дозах) + тиазидные (индап) + АМКР (спиронолактон) + ИКАГ ацетазоламид по 0,25 мг 3 раза в сутки в течение 3–4 дней один раз в 2 недели. Лечение необходимо начинать с малых доз (особенно у больных, не получавших ранее мочегонных препаратов), в последующем подбирая дозу по принципу *quantum satis* [1, с. 10–64; 2, с. 421–423; 3, с. 8–16].

Целью нашего исследования явилось изучение соответствия назначения диуретиков современным рекомендациям терапии ХСН.

Материал и методы. Под нашим наблюдением находились 164 больных в возрасте от 46 до 78 лет (средний возраст — $67,5 \pm 0,9$), из них мужчин — 96; женщин — 68. Больные поступали в экстренном порядке в городской кардиологический центр с диагнозом острый коронарный синдром. После исключения острого инфаркта миокарда при обследовании была выявлена у всех пациентов ХСН со сниженной фракцией выброса — менее 40% по Симпсону.

Результаты и обсуждение. По классификации NINA II ФК обнаружен у 63 пациентов (38,4%); III ФК — у 85 (51,8%) и IV ФК у 16 (9,8%). 53% (87) пациентов не получали АМКР: II ФК 44,4% (28); III ФК 57,6% (49) и IV ФК — 62,5% (10). Адекватную терапию диуретиками (петлевые и тиазидные в сочетании с АМКР и ацетозоламидом) принимали только 12 (7,3%) пациентов; остальные получали либо петлевые или тиазидные диуретики в сочетании с АМКР или ацетозоламидом.

Для улучшения клинической картины, выживаемости и снижения риска госпитализаций по причине СН всем пациентам II ФК были назначены петлевые или тиазидные диуретики в сочетании с АМКР, подобная комбинированная терапия позволила снизить выраженность

ХСН и 12,7% (8) перешли из II ФК в I ФК. Если до лечения почти треть больных II ФК (19–30,2%) не получали диуретики, из принимавших 69,8% (44) 44,4% (28) не получали АМКР и диуретики использовали периодически, то по окончании стационарного курса лечения количество больных, принимающих диуретики при II ФК возросло до 87,3%.

89,4% (76) больных III ФК получали диуретики: комбинированную 4-х компонентную – петлевые, тиазидные, ацетозоламид и АМКР – 7% (6); 3-х компонентную – петлевые диуретики в сочетании с ацетозоламидом и АМКР 35,3% (30) или петлевые или тиазидные диуретики в сочетании с ацетозоламидом 47% (40), при этом 57,6% (49) пациентам не назначали АМКР. В стационаре, следуя алгоритму приема диуретиков, всем был назначен АМКР, были рекомендованы комбинации 4-х препаратов – петлевые, тиазидные, ацетозоламид и АМКР 29,4% (25), 3-х препаратов – петлевые или тиазидные диуретики в сочетании с АМКР 70,6% (60).

Большинство больных IV ФК 62,5% (10) также не получали АМКР. В процессе лечения в стационаре были подобраны комбинации и дозы препаратов: 4 препарата у 18,75% (3) и 3 препарата у 81,25% (13).

Таким образом, проведенный анализ тактики диуретической терапии при поступлении показал несоответствие современным рекомендациям: 53% (87) пациентов не получали АМКР, коррекция, проведенная в стационаре (количество препаратов и их сочетания) должны придерживаться и в зависимости от клинической картины ХСН и ФК изменяться. Поскольку основным условием лечения ХСН является коррекция и адекватное лечение причины, самые частые причины ХСН – артериальная гипертензия и ИБС, то основным индикатором эффективности лечения ХСН будут снижение и достижение целевых показателей АД и первого ФК класса стенокардии и ХСН.

Литература

1. РЕКОМЕНДАЦИИ 2016 ГОДА ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАРДИОЛОГОВ (ESC) ПО ДИАГНОСТИКЕ И ЛЕЧЕНИЮ ОСТРОЙ И ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ //European Heart Journal (2016), 37: 2129–2200, doi:10.1093/eurheartj/ehw128/русский текст Российский кардиологический журнал 2017, 1 (141): 7–81. – С. 20–64.
2. Национальные рекомендации ОССН, РКО и РНМОТ по диагностике и лечению ХСН (четвертый пересмотр) Утверждены на Конгрессе ОССН 7 декабря 2012 года, на Правлении ОССН 31 марта 2013 и Конгрессе РКО 25 сентября 2013 год// ISSN1728–4651. Журнал Сердечная Недостаточность. Том 14, № 7 (81), 2013 г. – С. 421–423.
3. Клинические протоколы МЗ РК – 2013 «Хроническая сердечная недостаточность». Утвержден протоколом Экспертной комиссии по вопросам развития здравоохранения от 28.06.2013. / <https://diseases.medelement.com/disease/хроническая-сердечная-недостаточность/13704>. – С. 8–16.

Жангелова Шолпан Болатовна

*К.м.н., доцент, профессор кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова, Алматы,
Республика Казахстан*

Альмухамбетова Рауза Кадыровна

*К.м.н., доцент, профессор кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова, Алматы,
Республика Казахстан*

Жангелова Майра Бельгибаевна

*Д.м.н., профессор кафедры внутренних болезней № 2,
Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова, Алматы,
Республика Казахстан*

Ким Анна Владиславовна

*врач-интерн Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова, Алматы,
Республика Казахстан*

Ниязбек Ұлжан Батырханқызы

*врач-интерн Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова, Алматы,
Республика Казахстан*

Нургалиева Алина Жомартовна

*врач-интерн Казахский Национальный медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова, Алматы,
Республика Казахстан*

ОСТРЫЙ КОРОНАРНЫЙ СИНДРОМ НА ФОНЕ АНЕМИИ

Анемия различной степени выраженности является нередким спутником хронической сердечной недостаточности (ХСН) и ишемической болезни сердца (ИБС). Установлено существенное значение анемии как фактора риска неблагоприятного прогноза при различных формах ИБС, в частности при остром коронарном синдроме (ОКС) и сердечной недостаточности. Многие исследования показали ассоциацию анемического синдрома с повышенной смертностью у пациентов систолической и диастолической ХСН, а также ее влияние на частоту госпитализаций, скорость прогрессирования ХСН, заболеваемость и смертность паци-

ентов с ХСН и ИБС. Более того, по мнению многих авторов, ХСН является самостоятельным фактором патогенеза анемического синдрома. Среди пациентов с ХСН анемия, по данным разных авторов, отмечается у 14,4–27,6% пациентов. При этом очевидно, что наиболее частой причиной ХСН является ИБС. Встречаемость анемии растет с увеличением функционального класса сердечной недостаточности, достигая, по данным некоторых авторов, от 19% в I до 79,1% в IV функциональном классе ХСН. По литературным данным, среди больных с ОКС встречаемость анемического синдрома колебалась от 18% до 29%. Несмотря на существующий подход — анемия как причина более тяжелого течения сердечно-сосудистой патологии, существует и другая точка зрения — анемия является лишь маркером наличия другой патологии, которая сама по себе может являться причиной более тяжелого течения ИБС[1, с.24–36; 2, с. 10–18].

Целью нашего исследования явилось изучение общеклинических и биохимических показателей: липидограммы, коагулограммы, кардио-маркеров, креатинина, мочевины, данных инструментального обследования — ЭКГ, ЭхоКГ, УЗИ органов брюшной полости, рентгеноскопии органов грудной клетки, при необходимости ФГДС.

Материал и методы. Под нашим наблюдением находились 130 больных в возрасте от 44 до 75 лет (средний возраст — $66,2 \pm 0,9$), из них мужчин — 82; женщин — 48. Больные поступали в экстренном порядке в городской кардиологический центр города Алматы с диагнозом ОКС.

После исключения острого инфаркта миокарда при обследовании была выявлена у всех пациентов ХСН со сниженной фракцией выброса — менее 40% по Симпсону.

Результаты и обсуждение. При поступлении все больные отмечали болевой синдром в области сердца или за грудиной, которые сопровождались элевацией или депрессией сегмента ST, различными аритмиями. После исследования кардиомаркеров и динамического анализа ЭКГ диагноз ОКС был трансформирован в острый инфаркт миокарда у 8 (13,8%), у 112 (86,2%) — в нестабильную стенокардию. По данным общего анализа крови была выявлена анемия в 21,5% (28) случаев; после обследования — у 25% (7) пациентов анемия была расценена как железодефицитная, у 14,3% (4) — как B12-дефицитная, у 7,1% (2) — имелись другие уточненные причины анемии, у 53,6% (15) пациентов причина анемии не была выяснена. При ХСН около 50% анемий расцениваются как «анемия хронического заболевания». Сниженная толерантность к нагрузке и ХСН по данным ЭхоКГ выявлена в 72,3% случаев (94). При сравнительном изучении пациентов с анемией, которые составили первую группу ХСН имела место в 17,6% и во второй группе без анемии ХСН наблюдалась чаще, в 54,6%, но у пациентов с анемией установлен

более тяжелый функциональный класс ХСН (64% имели NYHA III класс по сравнению с 41% в группе без анемии). Результаты нашего изучения частоты анемии и ХСН согласуются с данными литературы, так, среди пациентов с нестабильной стенокардией, с увеличением функционального класса ХСН отмечалось увеличение доли лиц с анемией практически в 2 раза от I к IV классу, с нарастанием стадии ХСН от I до II — доля лиц с анемией также увеличивалась практически в 2 раза, составляя половину таких больных для лиц с ХСН II-Б стадии. Отмечено снижение уровня гемоглобина у пациентов III и IV функциональных классов ХСН по сравнению с пациентами I и II функциональных классов, что также соответствует данным литературы. Снижение функции почек также чаще наблюдалось в группе пациентов с анемией (60,7%), чем при отсутствии (20,5%). Возможно снижение уровня эритропоэтина объясняет частую связь анемии, ХСН и ХПН. Больные с ИБС при поступлении в стационар часто имеют анемию. Однако, несмотря на легкую степень этой анемии у большинства пациентов, она требует проведения тщательного обследования и выявления причины.

Анемия является одной из актуальных проблем для современной кардиологии поскольку достоверно влияет на прогноз как стационарного периода (риск развития острых коронарных событий и прогрессирования ХСН, позднего смертельного исхода), так и после выписки (риск смертельного исхода, прогрессирования ИБС и ХСН у пациентов, перенесших обострение ИБС).

По мнению большинства исследователей анемия является независимым фактором риска при оценке прогноза у больных с ХСН: она ассоциируется с повышенной смертностью, худшим клиническим статусом, более тяжелой систолической и диастолической дисфункцией, более высоким уровнем натрий-уретического пептида, увеличенным объемом экстрацеллюлярной жидкости, более быстрым темпом снижения функции почек, худшим качеством жизни [3, с. 43–63; 4, с. 1328–1428].

Таким образом, каждый пятый больной с ОКС страдает анемией, при этом наличие ХСН и ее выраженность значительно повышают частоту и тяжесть анемии. Схожесть клинической картины, изменений на ЭКГ требуют проведения дифференциальной диагностики и дополнительного обследования.

Литература

1. Острый инфаркт миокарда с подъемом сегмента ST электрокардиограммы: реабилитация и вторичная профилактика. Российские клинические рекомендации. — Москва 2014, 98 с.
2. Протоколы заседаний Экспертной комиссии по вопросам развития здравоохранения МЗ РК, 2013/Алгоритм лечения острого коронарного синдрома со стойким подъемом сегмента ST (Протокол Экспертного совета МЗ РК от 8 января 2013 г. № 1) // Интернет-ресурсы: <https://diseases.medelement.com/disease/view>.
3. The Task Force on the Management of Acute Myocardial Infarction of the European Society of Cardiology. Acute myocardial infarction: prehospital and in-hospital management. *Eur Heart J*, 1996; 17, p. 43–63.
4. Ryan T. O. Anderson J. L. Antman E. M. et al ACC/AHA Guidelines for the Management of Patients With Acute Myocardial Infarction. A Report of the American College of Cardiology / American Heart Association Task Force on Practice Guidelines (Committee on Management of Acute Myocardial Infarction). *JACC* 1996, 28, p. 1328–1428.

Меликова Татьяна Анатольевна
аспирант кафедры Акушерство и гинекология № 1
Харьковской медицинской академии
последипломного образования
г. Харьков, Украина

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ КОНЦЕНТРАЦИИ ГОМОЦИСТЕИНА У БЕРЕМЕННЫХ С АУТОИММУННЫМ ГИПЕРТИРЕОЗОМ

За последнее десятилетие появились данные о важной роли гипергомоцистеинемии в патогенезе микроциркуляторных и тромботических осложнений при различных заболеваниях, в том числе и в акушерской практике [1, с. 59–67]. Гипергомоцистеинемия является фактором повышенного риска целого ряда акушерских осложнений, таких как привычное невынашивание беременности, бесплодие в результате дефектов имплантации зародыша, гестозы, преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты, антенатальная гибель плода, тромбозы и тромбоэмболии. В более поздние сроки гестации гипергомоцистеинемия может быть причиной хронической плацентарной недостаточности, приводящей к хронической гипоксии и гипотрофии плода, рождению детей с низкой массой тела [2, с. 16–23; 3, с. 105–137].

В норме уровень гомоцистеина у беременных имеет тенденцию к снижению на границе первого и второго триместров и затем остается относительно стабильным. Через 2–4 дня после родов уровень гомоцистеина восстанавливается до исходного значения. Считается, что снижение уровня гомоцистеина при беременности благоприятствует плацентарному кровообращению.

Повышение в крови уровня гомоцистеина оказывает прямое действие на стенку сосудов, приводит к повышению уровня липидов, образованию свободных радикалов, активации тромбоцитов, повышению синтеза тромбксана А₂, нарушению фибринолиза, что вызывает развитие гиперкоагуляции, которая осложняет течение гестационного процесса.

В ряде исследований, посвященных изучению биохимических механизмов токсичности гомоцистеина, показано, что повреждающие действия гомоцистеина на компоненты коагуляционного каскада возрастают пропорционально концентрации и длительности этого воздействия [3, с. 105–137]. Большинство авторов, рассматривая проблему нарушения обмена гомоцистеина, отмечают полиэтиологичность и мультифак-

торность причин, которые приводят к дисбалансу адаптационных механизмов в организме матери. [4, с. 127–143].

Цель работы — определение уровня гомоцистеина и его роли в развитии осложнений у беременных с гиперфункцией щитовидной железы.

Для исследования мы отобрали 39 пациенток с аутоиммунным гипертиреозом (АГ) во время настоящей беременности, которые составили I группу. Контрольную II группу составили 35 соматически здоровых женщин.

Обследование беременных проводилось в соответствии с Приказом МОЗ Украины № 977 от 27.12.2011 «Про затвердження клінічних протоколів з акушерської та гінекологічної допомоги».

Уровень гомоцистеина определяли в сыворотке крови с трилоном-В методом ИФА с использованием набора «Homocystein EIAkit 110-AXH00001» (Axis-Shield, Норвегия). Статистическая обработка результатов исследования проводилась в созданной базе на основе компьютерной программы SPSS (v. 13.0) Standard Version и Statisticav.6.0 (Stat.Soft.Inc., США). Статистическую значимость изменений в клинических исследованиях определяли с помощью параметрических критериев Стьюдента и Фишера. Проводили расчеты средней арифметической (M), ошибки средней арифметической (m) по общепринятым формулам. Критерием достоверности считали P, равную или большую 95%, процентам риск ошибки меньше 5%, а в долях единицы 0,05 и меньше ($P < 0,05$).

Учитывая литературные данные, о нарушении обмена гомоцистеина при патологии щитовидной железы, мы определили уровень данной аминокислоты у обследуемых женщин. Полученные данные свидетельствуют о значительном повышении уровня гомоцистеина у всех пациенток основной группы по сравнению с контролем, средний показатель $19,3 \pm 0,51$ мкмоль/л, во II группе $4,9 \pm 0,4$ мкмоль/л.

Для определения роли гипергомоцистеинемии в патогенезе акушерских осложнений мы проанализировали частоту нарушений гестации у обследованных женщин с патологией ЩЖ.

Исследование концентрации гомоцистеина у женщин с преждевременными родами выявило корреляцию между уровнем гомоцистеина и сроком преждевременных родов: чем ранее происходили роды, тем выше был уровень гомоцистеина. Так, у женщин основной группы, у которых преждевременные роды состоялись в период 22–28 недель концентрация гомоцистеина составляла $22,3 \pm 0,5$ мкмоль/л, в период 29–31 недели — $18,2 \pm 1,3$ мкмоль/л и в период 32–34 недели — $16,2 \pm 0,9$ мкмоль/л. При анализе уровня гомоцистеина у женщин с гестозом установлено, что статистически вероятной разницы между концентрацией гомоцистеина у обследованных беременных с гестозом, анемией и невынашиванием выявлено не было ($P < 0,05$).

Патология беременности %	I группа (n=39)	II группа контрольная (n=35)
Угроза прерывания беременности		
I триместр	40,2±3,52	-
II триместр	29,4±1,60	-
III триместр	41,9±1,17	-
Ранний гестоз	25,4±1,44 *	3,3±2,11 *
Поздний гестоз	30,7±1,71	-
Артериальная гипертензия	29,4±1,10 *	5,7±1,13 *
Хроническая гипоксия плода	29,8±1,15 *	3,3±1,80 *
Железодефицитная анемия	27,5±1,65 *	9,8±4,47 *

Примечание: * $P < 0,05$ в сравнении с контрольной группой.

Выводы. Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о развитии тяжелых нарушений в течении гестационного процесса у беременных с АГ, который осложняется гипергомоцистеинемией, что требует повышенной акушерской настороженности при ведении таких пациенток и поиска вариантов лечения данного синергизма патологий.

Изучение особенностей беременности у женщин с АГ в сочетании с гомоцистеинемией позволит научно обосновать подход к ранней диагностике и профилактике тиреопатий беременных и снизить перинатальную заболеваемость и смертность.

Литература

1. Вдовиченко Ю.П. Репродуктивне здоров'я жінок із патологією щитовидної залози / Ю.П. Вдовиченко, Т.Г. Романенко, А.А. Суханова, О.М. Голчук, А.І. Чайка // К.: Старт-98. — 2013. — 59 с.
2. Арутюнян А.В. Токсическое влияние пренатальной гипергомоцистеинемии на потомство /А.В. Арутюнян, Л.С. Козина, В.А. Арутюнов // Журнал акушерства и женских болезней. — 2010. — Т. LIX, Вып. 4. — С. 16–23.
3. Murphy M.M. Homocysteine in pregnancy / M.M. Murphy, J.D. Fernandez-Ballart // Adv. Clin. Chem. — 2011. — Vol. 53. — P. 105–137.
4. Boldyrev A. Molecular mechanisms of homocysteine toxicity and possible protection against hyperhomocysteinemia / A. Boldyrev // Recent Advances on Nutrition and the Prevention of Alzheimer's Disease. — 2010. — P. 127–143.

Секция 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Vasylyshyn Vitalii

*Ph.D., Associate Professor of Engineering and Computer Graphics
Ivano-Frankivsk National Technical University oil and gas,
Ukraine, Ivano-Frankivsk*

PRINCIPLES AND REQUIREMENTS QUALIMETRIK PEDAGOGICS

We live in a time when education is no longer a purely descriptive science, the recommendations of which were based mainly on the principles of common sense. Pedagogy is gradually becoming a science that produces its own technology research, improvement of which is a major factor and a prerequisite for further development of pedagogy. Currently actively developing qualimetry – branch of scientific knowledge, which studies issues of methodology and the development of complex, and in some cases systematic quantitative estimates as of any objects (objects, phenomena, processes). In other words, developing scientific field that focuses on the quantitative description of quality items.

As a separate specific direction, pedagogical Qualimetry evaluates psychological, pedagogical and didactic objects. First there was doubt about the correctness of the concept of “dimension” to the concept of “quality” and denied the idea of the possibility of complex quantitative quality indicators. But later, these doubts have been removed.

The basis of educational quality control – such sciences as pedagogy, psychology, sociology, mathematics, cybernetics. Pedagogy itself uses the method of mathematics as multidimensional statistical, factor and correlation analysis, the use of which requires the need to develop additional sections of applied mathematics, such as systems theory and others.

Associated with the formalization of pedagogical knowledge Qualimetry has significant opportunities in terms of efficiency and quality of educational research. However, despite numerous attempts, named above problems currently developed fairly accurately.

Attempts quantitative analysis teacher phenomena were made in the early XX century. In applied research test didactic and mathematical-statistical methods. But this experience was not fixed, and this problem only came back in the early 60-ies. At this time, the situation has changed, new branches of

mathematics (statistical multivariate analysis, nonparametric statistics, information theory, cyber branches of mathematics, etc.), Which allowed to use them in teaching science.

The next step to problem assessment qualimetric pedagogical phenomena arose in the late 80's – early 90-ies of XX century. Basically, the work of scientists at that time were prysv'yacheni describe the methods and procedures qualimetric study, but hardly touched the theoretical foundations of quality control.

But you can highlight a reasonable number of attempts to promote a system of principles and requirements that constitute the conceptual basis qualimetric approach.

At this time, distinguish the following principles that underlie qualimetric approach:

- 1) review the study as a hierarchical set of properties on tiered basis;
- 2) the selection of simple properties and their correlation with specific measurement scales;
- 3) assigning each property two parameters (characteristics) – weight and significance;
- 4) the weight of all the properties of one level is considered constant;
- 5) weight properties determined as the average weight estimates obtained by separate experiments;
- 6) eventually determined by a comprehensive assessment of the quality in general.

But these principles can not be considered as such in the strict sense of the word. This sequence of actions that reflect the measurement procedure. In addition, they cover only the theory of measurement.

A logical system principles underlying qualimetric approach, it is advisable to build, firstly, based on the analysis of research methods Humanities, secondly, with heuristic capabilities mathematics, logic, cybernetics, and third, with theoretical and methodological provisions teaching quality control, fourthly, given the idea of information technology. As a result, the system stands principles, including:

- 1) information content – versatility representations (qualitative and quantitative determination) of the object (phenomenon, process);
- 2) integrative, requiring: a) scientific relations between pedagogy with other sciences; b) the basics of pedagogy with didactics, methodology, management, etc.; c) connections within subjects; d) interconnection and interaction research methods that combine quantitative and qualitative methods;
- 3) optimal, resulting in minimizing the time, effort and resources in planning, organizing and conducting educational research, the optimal selection of research methodologies that combine quantitative and qualitative methods;
- 4) accuracy – the degree of compliance obtained actual knowledge test object (phenomenon, process). Precision scientific knowledge consists of

some components: metric accuracy, logical-mathematical and semantic. Live metric, logical-mathematical and semantic accuracy recorded in the integral result – scientific truth;

5) evidence that shows: a grounded not only educational, but also from a mathematical point of view of logic evaluation of pedagogical research; a comprehensive research methodology, based on the harmonization of qualitative and quantitative research methods; the reliability and validity of used meters;

6) adaptability – means the separation process under study for a number of consecutive related procedures and operations that run more or less clearly and are aimed at achieving high efficiency;

7) Distribution – involves extensive use of computer technology and methods of providing processing and storage research services;

8) uniformity – provides efficient reduction of assets and bring them to a common structure;

9) Availability – means the use of methodologies teacher-experimenter who has no special mathematical training. However, the greatest effect is achieved when the creative community of teacher-researcher and mathematics consultant.

You should also formulate a number of requirements to be met qualimetric approach in the study of educational processes:

Establishing criteria for assessing the possible methods of measurement, based on the goal of pedagogical experiment;

– The choice of research methods and transforming them into concrete research methods that adequate research objectives;

– A preliminary assessment of the accuracy, probability and reliability of measurement based on the goals, objectives and forms of pedagogical experiment;

– A combination of research methods, which is aimed at getting diverse data object and study the dynamics of changes in the facility;

– Selection of research methods that allow to analyze the logic of the research process and its results, as well as to forecast;

– The need to measure in numerical form or in conventional terms.

Qualimetric vision described above will approach on a new approach to understanding the methodological problems of pedagogy, to solve a number of pressing problems related to rational and correct use of this approach in educational research.

Секция 5. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Shkoda Vlada Mykolaivna

Student

Kyiv National University of Trade and Economics

Kyiv, Ukraine

Kolomiets Tetyana Mykolaivna

Candidate of technical science, associate professor

Kyiv National University of Trade and Economics

Kyiv, Ukraine

THE QUALITY ASSESSMENT OF LIQUID DETERGENTS FOR A WARE IN THE CONTEXT OF COMPARATIVE TESTINGS

In the conditions of globalization of economic processes, there is a consumers lack of qualitative and well-timed information.

The creation of an efficient system for informing about the safety of goods and services in Ukraine and about consumer protection is possible only by increasing consumer consciousness of Ukrainians. Informing consumers of the true position in the consumer market, about possible risks and danger of consumption – the main goal of comparative testings.

Liquid detergents for a ware are popular goods in Ukraine, traditionally used in every house. Because of the wide range of offers in the market an interest of consumers, in results of comparative testing, is high.

Comparative testing – the tests of goods and services which are carried out by the independent organizations of consumers for the purpose of studying consumer properties of production of this market segment by their comparison among themselves and informing consumers about the received results.

The liquid detergents for a ware for comparative testings were purchased in supermarkets of Kiev. Five examples (bottles) of liquid detergents for a ware of various brands were selected: an example № 1 – “Gala balsam”, an example № 2 – “Test” Juicy Lemon, an example № 3 – “Fairy” Juicy lemon, an example № 4 – “Pur”, № 5 – “Premia”. For organoleptic researches was chosen the group of students (commodity researchers) of the fourth year of education of KNUTE.

Packing and marking of production were estimated immediately, at the same time authors paid an attention not only to the existence of necessary information but also to the declared structure of a product (tab. 1).

Table 1

The characteristic of the exemplars of detergents for washing of a ware

№	Name of product	Manufacturer, country	Composition	Packaging	The term, years
1.	Gala balsam	Ukraine Procter & Gamble	Anionic surfactants, mineral salts, nonionic surfactants, dyes, preservatives, flavor	Polymer bottle	1,5
2.	Test Juicy Lemon	Ukraine, Chemicals Industry	Purified water, sodium salt of linear alkyl benzene-sulfonic acid, betain, lauriletoksysulfat sodium, sodium chloride, citric acid, coloring agent, preservative, flavoring composition	Polymer bottle 500 ml	1,5
3.	Fairy Juicy Lemon	Russia, Procter & Gamble	5–15% anionic surfactants, hexyl, <5% non-ionic surfactants, flavors, preservatives, tsynamal, linalool	Polymer bottle 500 ml	1,5
4.	Pur	Ukraine, Henkel	Water, anionic surfactants, amphoteric surfactants, polymer, dye, preservative, sodium chloride, vitamin B5, flavor	Polymer bottle 500 ml	3
5.	Premia	Ukraine, FreshUp	Demineralized water, surfactants, glycerin, sodium chloride, urea, preservative, flavors food, food dye	Polymer bottle 500 ml	3

All of 5 exemplars have batches and are pressure-tight. All liquid detergents for a ware are packed into PET-bottles, with a capacity of 500 ml. Full-est information is provided on the packing of liquid detergents for a ware of “Test” and “Pur”: the method of application and messages on the harmlessness of the given means after the termination of a period of validity, a way of utilization is specified. Only on a bottle of “Test” and “Gala balsam” the complete information on application and purposes of a scour is provided. In such liquid detergents as “Gala balsam”, “Premia”, “Test” and “Pur” was absent an information of a composition of raw materials of a product – the content of surfactants is not specified.

All specimens had an attractive appearance, convenient dosing. Preference about the container had samples which were packaged in colorless transparent bottles. By visual assessment, “Fairy” and “Premia” had the best detergent power. Hydrogen ionization value within 6–9 is characteristic for liquid detergents for a ware.

Assessment of physical and chemical indexes of liquid detergents for a ware is presented in the tab. 2.

Results of comparative assessment of liquid detergents for a ware

Indicator	The name of the product				
	Gala balsam	Test Juicy Lemon	Fairy Juicy Lemon	Premia	Pur
pH	6,90	7,20	8,87	6,6	5,90
The specific conductivity, Ohm/cm	346	467	553	1075	572
Redox potential, mV	+155	+132	+100	+88	+258
Surface tension, mN/m	31	34	32	44	32
Foaming, mm	190	180	215	200	185
Conditional viscosity, min	17	16	17	15	21
Density, g/cm ³	1,028	1,026	1,026	1,056	1,036
Mass fraction of anionic surfactants, %	17,6	20,2	14,0	5,1	15,6
Mass fraction of solids, %	17,8	19,8	12,9	11,2	16,9
Washing capacity (visual assessment)	satisfactorily	satisfactorily	good	good	satisfactorily

Exemplars of liquid detergents for a ware can be divided into the following groups: with a low electrical conductivity – “Gala”, average – “Test”, “Fairy” and “Pur” and high – “Premia”. The greatest lathering power has an examples “Gala”, “Premia” and “Fairy”, and the least – “Test”, “Pur”. The tested liquid detergents for a ware had density ranging from 1.03 (“Gala”, “Test”, “Fairy”, “Pur”) to 1.06 g/cm³ (“Premia”). Pur had the largest size of redox potential, Solutions of liquid detergents for washing of a ware of “Gala”, “Test”, “Fairy” i “Pur” have approximately identical interfacial tension, and “Premia” is slightly higher that correlates with sizes of a mass fraction anion of the fissile surface-active substances.

For the quantitative test of the washed-up plates evenly applied a mix of fats (vegetable and animal origin) and allowed them to stiffen then passed to washing of this ware. A high quantitative index of “Fairy” and “Premia” which made 13 plates, the lowest – “Test” (10 plates).

In conclusion, results of comparative tests testify of an absence of leaders who completely would satisfy all needs of consumers. Possessing information of results of comparative testings, the consumer does not only use the independent rights, reliable and competent information about the quality of pro-

duction but also has an opportunity to use the right for the choice which is carried out consciously and rationally on the basis of provided information.

Literature

1. Кушнір М.К. Товарознавство синтетичних мийних засобів: Навчальний посібник / Кушнір М.К., Тихонова Н.К. — К.: НМЦ «Укркоопосвіта», 2008. — 142 с.

Секція 6. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ

Дзензелюк Дмитро Олексійович
*старший викладач кафедри фізичного виховання
Житомирський національний агроєкологічний університет
м. Житомир, Україна*

Канділов Ігор Юрійович
*старший викладач кафедри фізичного виховання
Житомирський національний агроєкологічний університет
м. Житомир, Україна*

ЧИННИКИ ВПЛИВУ НА СТАВЛЕННЯ СТУДЕНТІВ- АГРАРІЇВ ДО ЗАНЯТЬ З ФІЗИЧНОГО ВИХОВАННЯ

З часів незалежності в Україні склалася тривожна ситуація стосовно погіршення фізичного стану студентської молоді. Це пов'язано з кризою в національній системі фізичного виховання навчальних закладів, яка не відповідає сучасним вимогам. Основними причинами кризи є знецінення соціального престижу здоров'я, фізичної культури та спорту, недооцінка в навчальних закладах соціальної, оздоровчої та виховної ролі фізичного виховання й спорту, залишковий принцип їх фінансування тощо. [1, с. 50–55]. Вивченням даних причин займались багато науковців України та інших держав [5, 7, с. 7–14], які стверджують, що рівень інтересу студентів до фізичного виховання й спорту невисокий і протягом навчального періоду у ВНЗ спостерігається тенденція до зниження [6]. В результаті чого формується незадовільний стан здоров'я [2, с. 57–59], фізичного розвитку, фізичної підготовленості [3, с. 18–26; 4], що переконливо доводить про необхідність детального вивчення спонукаючих та негативних чинників впливу на мотивацію та інтерес студентів до занять з фізичного виховання. Тому мета даної роботи спрямована на аналіз основних чинників впливу на ставлення студентів-аграріїв до занять з фізичного виховання.

Дослідження проводилось на базі кафедри фізичного виховання Житомирського національного агроєкологічного університету з використанням методів: теоретичний аналіз літературних джерел, анкетування, математичної статистики. У дослідженні брали участь студенти восьми факультетів: агрономічного, технологічного, ветеринарної медицини, лісового господарства, економіки та менеджменту, обліку і фінансів, екологічного та інженерно-технічного.

Результатом соціологічного дослідження чинників, які негативно впливають на інтерес до занять фізичними вправами, студенти відповіли таким чином (табл. 1).

Таблиця 1

Рейтинг чинників негативного впливу на інтерес до занять фізичними вправами

Чинники	Кількість відповідей	%	Місце
Відсутність вільного часу	828	59,2	1
Лінощі	468	33,5	2
Відсутність належних умов	363	25,9	3
Відсутність вільних коштів	286	20,4	4
Хворобливість	259	18,5	5
Відсутність культу здорового способу життя	157	11,2	6
Відсутність бажання	112	8,0	7
Відсутність спортивних змагань для всіх бажаючих	108	7,7	8
Низький рівень фізичної підготовленості	107	7,6	9
Низький рівень комфортності існуючих спортивних споруд	101	7,2	10
Недостатня кількість спортивних клубів	93	6,6	11
Недостатній рівень інформативності	65	4,6	12

Відповідно до складеного рейтингу можна констатувати, що вагомим чинником для 59,2% студентів є відсутність вільного часу, а для 33,5% лінощі. Лідерство даного рейтингу свідчить про нераціональне використання вільного часу, яке базується на лінощах [9, с. 242–244]. Підтвердження даного рейтингу спостерігається в роботі Т.В. Нестерова, А.А. Павлюк [8, с. 51–58] при дослідженні студентів Київського університету імені Бориса Грінченка.

Основним мотивуючим чинником до занять фізичними вправами, як свідчать анкетні відповіді, це перш за все «необхідність отримання заліку» домінує, як для чоловіків так і для жінок. Мотив «розвиток фізичних якостей» у чоловіків переважає над показниками жінок, «зміцнення здоров'я» – хлопці – 31%, дівчата 49%, «цікаве проведення вільного часу» нажаль один з останніх факторів мотиву студентів до занять фізичними вправами [10]. Схожа динаміка спостерігається в роботі О. Шиян, В. Шиян, Є. Свядковська при дослідженні мотиваційного ставлення до фізичного виховання і спорту студентів ДВНЗ «Придніпровська державна академія будівництва та архітектури» [11, с. 253–257].

При вивченні питання підвищення рівня зацікавленості до регулярних занять з фізичного виховання студенти обрали заняття за довільним вибором спортивної спрямованості понад 94%. Серед запропонованих видів спорту, майже всі студенти віддають перевагу спортивним іграм (87,8% – чоловіки та 59,7% – жінки) і лише серед жінок – 12,9% відзначили фітнес як вид спорту, який найбільше подобається.

Виходячи з вищенаведеного можна стверджувати:

1. Підвищення рівня мотивація до занять з фізичного виховання є актуальним;
2. Виявлено причини, які заважають займатися студентам-аграріям фізичними вправами, а саме: відсутність вільного часу, лінощі, відсутність належних умов, вільних коштів, хворобливість тощо.
3. Встановлено, що основний чинник, який змушує студентів обох статей відвідувати заняття з фізичного виховання є «необхідність отримання заліку».
4. Результати опитування студентів показує, що заняття з використанням занять з фізичного виховання зі спортивною спрямованістю підвищує рівень бажання студентів відвідувати заняття з фізичного виховання.

Література

1. Повар О. Мотиваційно-ціннісне ставлення студентів університетів до фізичного виховання й спорту / О. Повар // Фізичне виховання, спорт і культура здоров'я у сучасному суспільстві: зб. наук. пр. Волин. нац. ун-ту ім. Лесі Українки / уклад. А. В. Цьось, С. П. Козіброцький. – Луцьк: Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки, 2012. – № 1 (17). – С. 50–55.
2. Дзензелюк Д. О. Вплив навколишнього середовища на стан здоров'я і фізичної підготовленості учнівської і студентської молоді / Д. О. Дзензелюк, Н. Г. Грибан, Г. П. Грибан // Матеріали наук. – техн. конф. магістрів та студ. Таврійської держ. агротехн. акад. – Мелітополь: ТДАТА, 2004. Вип. 3, Т. 2. – С. 57–59.
3. Грибан Г. П. Удосконалення фізичного виховання студентів шляхом активізації рухової активності / Г. П. Грибан // Науковий часопис НПУ ім. М. П. Драгоманова. – Серія № 15. – Науково-педагогічні проблеми фізичної культури (фізична культура і спорт: зб. наукових праць / За ред. Г. М. Арзютова. – К.: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2012. – Вип. 21. – С. 18–26.
4. Грибан Г. П. Фізичне виховання студентів аграрних вищих навчальних закладів: монографія. – Житомир: Вид-во «Рута», 2012. – 514 с.
5. Базильчук Віра Богданівна. Організаційні засади активізації спортивно-оздоровчої діяльності студентів в умовах вищого навчального закладу: Дис... канд. наук з фіз. виховання і спорту: 24.00.02 / Львівський держ. ін-т фізичної культури. – Л., 2004. – 224 с.

6. Гнітецький Л.В. Формування потреби займатися фізичними вправами у дітей молодшого шкільного віку: Автореф. дис... канд. наук з фіз. виховання і спорту / Л.В. Гнітецький. — Луцьк, 2000. — 23 с.

7. Свіргунець Є.М., Реалізація положень Цільової комплексної програми «Фізичне виховання — здоров'я нації» в університеті / Є.М. Свіргунець, В.В. Третько, В.Д. Кисельов // Вісник Технологічного університету Поділля. Наук. журнал. — Хмельницький, 2001. — № 5. — Ч. 3. — С. 7–14.

8. Нестерова Т.В. Структура мотивації до занять з фізичного виховання і спорту студентів вищих навчальних закладів / Т.В. Нестерова, А.А. Павлюк // Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Фізична культура і спорт у сучасному суспільстві: досвід, проблеми, рішення». — К., 31.10.2014. — С. 51–58.

9. Дзензелюк Д. Мотиваційно-ціннісне ставлення студентів-аграріїв до занять з фізичного виховання / Д. Дзензелюк, В. Дрозд // Вітчизняна наука на зламі епох: проблеми та перспективи розвитку: матеріали XXVI Всеукр. наук.-практ. інтернет-конф., 14 жовт. 2016 р. — Переяслав-Хмельницький, 2016. — Вип. 26. — С. 242–244.

10. Дзензелюк Д.О. Роль мотивації студентів до занять фізичними вправами на заняттях фізичного виховання у вищих навчальних закладах [Електронний ресурс] / Д.О. Дзензелюк // Спортивна наука України: електрон. наук. фах. вид. — 2013. — Вип. 6 (57). — Режим доступу: <http://sportsscience.ldufk.edu.ua/index.php/snu/article/view/187/180>. — Перевірено: 31.03.2015.

11. Шиян О. Мотиваційне ставлення студентів вищих навчальних закладів до фізичного виховання і спорту / О. Шиян, В. Шиян, Є. Свадковська // Спортивний вісник Придніпров'я. — 2016. — № 3. — С. 253–257.

Секция 7. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Семухина Елена Александровна

*доцент кафедры переводоведения и межкультурной коммуникации
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
РЭУ им. Г. В. Плеханова
г. Саратов, Россия*

Тупикова Вероника Дмитриевна

*студентка юридического факультета
Саратовский национальный исследовательский институт
им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

О СПЕЦИФИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ ДИСКУРСА ФРАНЦУЗСКИХ ЖЕНСКИХ МЕДИАИЗДАНИЙ

Лингвистические исследования в области медиадискурса не теряют своей актуальности. Под медийным дискурсом в общем понимают совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия. Медиадискурс справедливо, на наш взгляд, считается сферой реализации новых аспектов языковых знаков [2; 10, с. 95], грамматических конструкций [8], коммуникативных категорий (например, тональности [9, с. 85; 11, с. 43]). Медиадискурсу свойственна широкая тематика, от освещения новостей до вопросов дипломатических отношений [3], от обсуждения технических тем [6], в первую очередь связанных со сферой информатики [12] до фатического общения на форумах и в чатах [4, с. 122].

Цели медийного дискурса связаны с необходимостью, существующей у каждого современного человека, получать актуальную информацию, позиционировать себя и свое мировоззрение в координатах современной жизни, а также периодически осуществлять информационно-смысловой обмен.

Одной из важнейших особенностей современного медиадискурса считается привлечение адресата к активной интерпретации сообщаемой информации. Таким образом, что коммуникант не просто воспринимает текст публикации, но и осмысливает себя, свою личную позицию в связи с ним. В результате в рамках медиадискурса подвергается влиянию, изменяется картина мира адресата. Для того чтобы реализовать свои спец-

ифические цели, медиадискурс должен обладать рядом свойств. Рассмотрим, какие свойства характерны для публикаций французских женских медиаизданий. Для исследования были выбраны лингвостилистически или иным лингвистическим способом маркированные высказывания (917 ед.), опубликованные на франкоязычных сайтах, представляющих электронные версии популярных женских изданий *Femme Majuscule*, *Elle*, *Femme en ville*, *Madame Figaro*, *Femme actuelle*.

По мнению исследователей, одним из его основных свойств является ассоциативность [5, с. 91], то есть возможность вызывать ассоциативные связи со словами и явлениями окружающего мира. Собственно в языке медиапубликаций ассоциативность выражается в развернутой метафорике (ок. 39% высказываний, отобранных для анализа). Так, например, на сайте известного французского издания *Femme Majuscule* находим антропоморфные метафоры социального уклада: *Après la douche, chouchoutons notre peau en appliquant le soin avec des mouvements amples et généreux jusqu'à parfaite pénétration* [16].

Анималистические метафоры в большей части случаев употребляются в связи с положительной оценкой. Частотны употребления лексем, связанных с расцветкой тканей, напоминающей шкуру животного. Такие высказывания были выявлены в первую очередь в текстах модных журналов. Например, на сайте женского издания *Elle*: *En tout cas, pour ce qui est du vêtement, le léopard est le roi de la jungle!* [13].

Метафорическому осмыслению подвергаются локативные категории, что приводит к появлению локативной модели метафоры. Одной из наиболее продуктивных локаций является «дом». Вероятно, это связано с представлением о женщине, как хозяйке дома, хранительницы очага. Например: *Depuis le mois de mars, c'est sa maison. (théâtre)* [16].

Метонимические переносы также являются актуализацией ассоциативных когнитивных процессов (ок. 25% высказываний). Известно, что метонимический сдвиг используется для того, чтобы более четко и выразительно «выявить определение, сфокусировать на нем внимание», придать «особый рельеф ткани текста» [1, с. 81].

Так, например, в исследуемых текстах были выявлены метонимические переносы номинативного определения. Например: *Une fin d'après-midi à la cantine de la Comédie Française* [14].

В этом случае *Comédie Française* означает здание Театра французской комедии. Ср. еще: *Trois Molière et quatre César ont déjà récompensé le talent de la comédienne Dominique Blanc qui vient de rejoindre la troupe de la Comédie Française* [16].

Trois Molière et quatre César означают премии за достижения в области театрального искусства.

Метонимия части и целого также была довольно частотной среди высказываний, отобранных для анализа. Например: *Effectivement, le léopard domine nettement sur toutes les autres options animalières, loin devant les zèbres, tigres, girafes, reptiles... Même si les serpents restent bien placés sur les accessoires: sacs, chaussures, ceintures...* [15].

Свойство ассоциативности медиадискурса реализуется также в аллюзиях (ок. 21% высказываний). Например, в публикациях на сайте медиаиздания *Femme Majuscule* находим: *Seule «majuscule» parmi les 10 talents sélectionnés, elle a complètement sa place...* [16].

В приведенном высказывании аллюзия связана с названием издания. В данном случае стилистический прием использовался для выражения положительной оценки качеств героини статьи.

Поскольку медиадискурс унаследовал ряд характеристик от собственно публицистических текстов, его важнейшим свойством представляется выразительность. Метафорика о которой мы говорили выше также является составляющей высокой выразительности медиадискурса женских СМИ. Отметим, что для усиления эмоционального воздействия на адресата, оценочности высказывания, в публикациях на французском языке часто используются эпитеты, включающие положительную оценку (ок. 15% высказываний). Например, на сайтах изданий *Femme Majuscule*, *Madame Figaro* встречаем: *Il y a beaucoup de femmes de mon âge qui sont merveilleuses et qui assument totalement ce qu'elles sont et ce qu'elles font* [16]. Ср. также: *Entretien avec une femme touchante et sensible, bien éloignée de ses rôles excentriques* [17].

Отметим также, что для снижения отрицательной оценки в женском медиадискурсе часто используются эмоционально-нейтральные эвфемизмы, позволяющие избежать грубых, неуместных в данной ситуации слов [7, с. 141]. Например, вместо «толстая» (*grosse*) принято говорить «круглая» (*ronde*), вместо слова «морщины» (*rides*) употребляется ЛЕ «знаки возраста» (*signes d'âge*) и пр.

Таким образом, дискурс французских женских медиаизданий, используя широкую парадигму ассоциативных связей, высокую степень выразительности, стремится эффективному воздействию на адресата с целью формирования мировоззрения, ведущего к потреблению определенных товаров и услуг, усиления степени оценочности (и в первую очередь созданию положительной, позитивной оценки реальности), к наращиванию собственной популярности среди читателей.

Литература

1. Губанов С. А. Адъективная метонимия в художественном тексте / Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Вып. № 5. — Архангельск, 2012. — С. 81–85.

2. Матасова О. В. Природа языкового знака: мифологическая трактовка языкового знака в диахронии / Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма. Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 12–19.

3. Монастырская О. В. Терминообразующие форманты в терминологии дипломатии и международного права французского языка / Язык и мир изучаемого языка. Вып. 4. Саратов, 2013. С. 46–50.

4. Морова О. Л. Реализация фатической функции в речевом акте / Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма. Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 121–128.

5. Овсянникова Е. К., Насонова М. В., Овсянникова Л. В. Проблема формирования гендерных стереотипов в дискурсе глянцевого журнала: социологический аспект / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Вып. 8. 2015. С. 91–94.

6. Тимофеева Н. П. Когнитивный аспект семантики отраслевых терминов / Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма. Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 47–84.

7. Харитонов В. Ю. Эвфемизм как средство непрямого коммуникации / Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма. Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 141–146.

8. Шершукова Н. В. Этапы грамматикализации глагольных аналитических конструкций / Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма. Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 176–183.

9. Тупилова С. Е. О когнитивных механизмах формирования коммуникативной тональности / Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 3. С. 84–90.

10. Семухина Е. А. Лингвосемиотические характеристики религиозной сферы французской культуры / Язык и мир изучаемого языка. 2015. № 6 (6). С. 94–97.

11. Семухина Е. А. Языковые категории и их типы. Модусные языковые категории / Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма. Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 30–46.

12. Фоминых Н. Ю. Комплекс оптимальных педагогических условий иноязычной профессиональной подготовки будущих специалистов в области информатики и вычислительной техники / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 25. № 6 (203). С. 164–171.

13. Elle [электронный ресурс]. URL: <http://www.elle.fr>. Дата обращения: январь 2017 г.

14. Femme actuelle [электронный ресурс]. URL: <http://www.femmeactuelle.fr>. Дата обращения: февраль 2017 г.

15. Femme en ville [электронный ресурс]. URL: <http://www.femme-en-ville.com>. Дата обращения: январь-февраль 2017 г.

16. Femme Majuscule [электронный ресурс]. URL: <http://femmemajuscule.fr>. Дата обращения: февраль-март 2017 г.

17. Madame Figaro [электронный ресурс]. URL: <http://madame.lefigaro.fr>. Дата обращения: февраль-март 2017 г.

Секция 8. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Злотина Евгения Михайловна
*магистрант кафедры социальных коммуникаций
Поволжского института управления
имени П.А. Столыпина РАНХиГС
г. Саратов, РФ*

Научный руководитель:
Сутужко Валерий Валериевич
*профессор кафедры социальных коммуникаций,
доктор философских наук, доцент*

ПРОБЛЕМА РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

В настоящее время проблема разрешения конфликтов в организациях является предметом исследования многих отечественных и зарубежных конфликтологов. В современной России разнообразные конфликты в организациях становятся ежедневной действительностью. В контексте этого, чтобы уметь решать возникающие конфликтологические проблемы и управлять конфликтами в рабочей среде, современный руководитель организации должен обладать теоретическими знаниями и практическими навыками поведения в возникающих конфликтных ситуациях.

Всякая организация, представляет собой большую совокупность людей, которые выражают свое мнение, имеют свой характер и амбиции. Все эти обстоятельства могут привести к возникновению внутриорганизационного конфликта [см. 3]. Чтобы такого рода конфликты не способствовали понижению трудоспособности, отказу работать или к потере кадров, необходимо знать каким образом возникают конфликты и каковы способы их предупреждения.

Повышение численности персонала организации требует от руководителей осознания основных общепринятых правил поведения в любой конфликтной ситуации и необходимости обладать хотя бы простейшими навыками решения любых проблем. Добиться этой цели можно двумя способами: преодолеть атмосферу недоверия и конфронтации и создать атмосферу доверия и сотрудничества; сформировать механизм нормальной коммуникации людей от высшего уровня до рядовых граждан.

По мнению некоторых исследователей, конфликт — форма отношений, которая не создана для разрушения, его суть иная — он выявляет ложь [см. 3]. Конфликты присущи практически всем активно функционирующим и развивающимся организациям, поскольку каждый работающий в ней владеет собственными целями, стремлениями, интересами и личными качествами.

Неслучайно своевременное выявление конфликта дает возможность оперативного изменения — тогда как люди, избегающие настоящего конфликта, накапливают эти разрушающие факторы в себе. В результате этого разрушения увеличиваются в разы. Причины конфликтов бывают разные. Большое значение имеет сама ситуация, в которой конфликты возникают и развиваются. В одних случаях она способствует конфликту, в других — тормозит его, сковывает инициативу противоборствующих сторон.

С одной стороны конфликт представляет собой феномен, который играет особую роль в психической жизни людей в жизни общества в целом. С другой стороны конфликт как социальный феномен — явление сложное и неоднозначное, которое одновременно может иметь различные типы и по-разному оцениваться в общественном сознании [2, с. 45].

Первоначально в процессе управления конфликтом следует найти и проанализировать источники конфликта. Руководителю следует выяснить, что это — простой спор о ресурсах, недоразумение, разные подходы к системе ценностей людей или это конфликт, возникший вследствие взаимной нетерпимости или психологической несовместимости. После определения причин возникновения конфликта он должен минимизировать количество участников конфликта. Установлено, что чем меньше лиц участвует в конфликте, тем меньше потребуется усилий для его разрешения. Особую сложность для менеджера представляет нахождение способов разрешения межличностных конфликтов. В таких ситуациях существует несколько возможных стратегий поведения и соответствующих вариантов действия менеджера, направленных на ликвидацию конфликта.

Большинство авторов к основным способам разрешения конфликтов относят: приспособление — одна из сторон во всём соглашается с другой стороной, но имеет личное мнение, которое опасается высказывать; избегание — происходит уход от ситуации, вызвавшей конфликт; компромисс — вырабатывается решение, которое устраивает обе стороны; сотрудничество — происходит обсуждение и реализация участниками конфликта взаимовыгодного решения [см. 4].

Несомненно, конфликт — это сигнал того, что произошли разногласия в отношениях между людьми, которые позволяют выявить слабое звено в цепи производственных или личностных отношений коллекти-

ва организации. Неумение разрядить конфликтную ситуацию, понять ошибки в руководстве может стать причиной постоянной конфликтной напряженности в коллективе организации. Управление конфликтами обычно идет по следующим направлениям: мониторинг среды, позитивный взгляд, оценка благоприятных и негативных факторов, переоценка их. Рассмотрим пять основных стратегий поведения участников общения в процессе взаимодействия.

В стратегии противодействия предполагается конкуренция, силовое решение проблемы. Суть стратегии избегания состоит в уходе от контакта, истинного взаимодействия, собственных целей ради исключения выигрыша другого. Смысл стратегии компромисса состоит в неполном достижении целей партнерами ради условного равенства. Стратегия сотрудничества направлена на полное удовлетворение участниками взаимодействия своих социальных потребностей [см. 3]. Эта стратегия является наиболее эффективной во взаимодействии людей. Вместе с тем, по нашему мнению, она достаточно трудна в реализации, так как требует от партнеров по общению значительных психологических усилий для создания соответствующего социально-психологического климата и разрешения возникающих противоречий. Стратегия уступчивости позволяет приспосабливаться к другому человеку и к ситуации в целом.

Проанализировав стратегии взаимодействия, можно сделать вывод о том, что компромисс — наиболее важный способ разрешения конфликтов. Рассмотрим психологические условия, которые могут способствовать конструктивному решению проблемы. Первое условие — поиск общих точек соприкосновения в системе интересов каждой из сторон. Обычно каждый участник конфликта отстаивает свою позицию, поэтому, кажется, что они несовместимы. Но когда начинается совместный поиск, то, надо постараться найти точки их объединения [см. 1]. Для этого необходимо проанализировать интересы обеих сторон. Второе условие — объективный анализ проблемы, взгляд на нее со стороны. Третье условие — снижение негативных эмоций. Очень важно никогда не решать проблему в состоянии эмоционального возбуждения. Наконец четвертое условие решения проблемы разрешения конфликта — снижение негативных эмоций другой стороны, необходимо показать другой стороне свое спокойствие, это снизит общее эмоциональное напряжение.

В заключении следует отметить то, что конфликты неизбежны в жизнедеятельности любой организации, и поэтому руководителю организации необходимо научиться управлять конфликтами, полагаясь на свой опыт, теоретические и практические знания в сфере конфликтологии. Кроме того, умение своевременно выявлять конфликтные ситуации в организации, основываясь на малоприметных симптомах, представляется не столько умением и навыком исследователя, сколько его интуитивным

качеством и искусством. Таким образом, предотвращение конфликтов в организации позволяет руководителю повысить производительность труда персонала за счет уменьшения количества стрессовых ситуаций, лучшего взаимодействия сотрудников и более эффективной профессиональной деятельности на основе полученных знаний, а также значительного снижения текучести персонала. В итоге решение проблемы разрешения конфликтов в организации способствует повышению конкурентоспособности организации во внешней среде.

Литература

1. Брылева, Л. Г. Социальная природа и моделирование процесса управления организационным конфликтом / Л. Г. Брылева // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 11.
2. Сутужко, В. В. Феномен оценки в социальных системах / В. В. Сутужко // Европейский журнал социальных наук. — 2014. — № 6, т. 1. С. 44–56.
3. Тюкавкина, Е. В. Управление конфликтами в организации / Е. В. Тюкавкина // VII Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум 2015». — М., 2015.
4. Шаленко, В. Н. Трудовые конфликты: методология, теория и управление / В. Н. Шаленко. — М., 2008. — 322 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕРНАУКА»

Сборник тезисов научных трудов

XIX МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ:
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»

Москва–Астана–Харьков–Вена

«27» апреля 2017

Издано в авторской редакции

Адрес: Украина, г. Киев, ул. Павловская, 22, оф. 12

Контактный телефон: +38(044) 222-5-889

E-mail: info@international-science.com

<http://international-science.com>

<http://inter-nauka.com>

Подписано в печать 22.05.2017. Формат 60×84/16

Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgC. Печать на дупликаторе.

Тираж 100. Заказ № 307.

Цена договорная. Напечатано с готового оригинал-макета.

Напечатано в издательстве ООО «Центр учебной литературы»

Свидетельство про внесения субъекта издательской деятельности в
государственный реестр издателей, изготовителей и распространителей
издательской продукции: Серия ДК № 2458 от 30.03.2006